«Заклинание Патронуса - одна из Самых чистых форм Магии. Заклинание, если оно произнесено правильно, образует перед нами щит Света, щит счастья, который может остановить как дементоров, так и смеркутов. Однако, когда щит отлит идеально, он принимает форму животного.» объяснял я на следующий день, стоя в тайной комнате с Дореей, Дарлой и Аной.

Вчерашний день ушел на объяснение моего слизеринского наследия, а также того, что я до сих пор находил в комнате. Они также встретили Слая, но ему не нравилось, что кто-то из девушек прикасался к нему.

Я также показал им комнату над головой Салазара, но так как они все равно не могли читать книги в его библиотеке, мы в основном оставались в главной комнате.

Мне не нужно было беспокоиться о том, что они случайно поделятся моими секретами, поскольку комната высоко ценила свою секретность. Оказывается, Салазар Слизерин сделал так, чтобы никто не мог поделиться секретом Комнаты, кроме слизеринца, которым я и являюсь. Это не Фиделиус, но пока этого достаточно.

Труп Василиска находился в задней части комнаты, рядом с выходной дверью, в то время как часть комнаты рядом с головой Салазара использовалась нами для наших уроков. Я принес несколько стульев и несколько матрасов, чтобы девочки могли отдохнуть в перерывах между учебой.

Ана подняла руку и спросила:

«От чего зависит животное?»

«Понятия не имею. Никто не знает, но предположений предостаточно. Некоторые говорят, что это зависит от личности, другие говорят, что это зависит от того, что, по нашему мнению, может защитить нас, в то время как еще одни говорят, что это зависит от нашего духовного животного, наших потенциальных анимагических форм.»

Взмахнув палочкой, я сосредоточился на счастливом воспоминании, очень личном, и сказал:

«Экспекто Патронум!»

Сразу же кончик моей палочки засветился белым, и из нее появился светящийся белый туман. В следующую секунду туман сконденсировался и сформировался в шар, который затем начал приобретать форму.

Я намеренно замедлял процесс, чтобы девочки могли наблюдать, как это происходит, и получить представление о том, чего от них ожидают.

Шар белого света сначала образовал две лапы, а затем крылья, сразу же давая им понять, что мой патронус - птица. Постепенно форма становилась более четкой, и шар света превратился в орла и начал летать вокруг нас маша своими крыльями.

У моего Орла-Патронуса была белая голова и грудь, в то время как верх был полностью серым, хотя и с более темного оттенка. Снизу крылья были черными, а глаза - золотистыми. Это был белобрюхий морской орел.

Орел издал пронзительный крик и огляделся в поисках какой-либо угрозы для себя или своего заклинателя, меня, а затем, не найдя ничего, полетел ко мне. Я поднял руку, чтобы он мог

приземлится на нее, и улыбнулся.

Я повернулся к девочкам и увидел, что они выглядят такими же очарованными этим, как и я в первый раз, и сказал:

«Просто находится в присутствии Патронуса достаточно, чтобы ощутиться всем немного счастья, как вы можете чувствовать.»

Видя, что все они смотрят на моего орла, я осторожно рассеиваю его и, игнорируя их разочарование, говорю:

«Вы все тоже можете научиться этому. Мне потребовалось 3 дня, чтобы выучить его, а затем еще 2, чтобы овладеть им. Итак, давайте посмотрим, сколько времени у вас на это уйдет.»

Дорея нетерпеливо кивнула, в то время как Дарла выжидающе посмотрела на меня. Ана улыбалась, все еще глядя на то место, откуда исчезло мой патронус.

Сделав шаг назад, я заставил их встать на расстоянии вытянутой руки друг от друга и вытянуть палочки.

«Сначала закройте глаза и постарайтесь поглубже погрузится в свой разум. Вы должны найти там одно воспоминание, это может быть что угодно, но оно должно делать вас чуточку счастливее, как только вы думаете об этом. Чем счастливее воспоминание, тем лучше. Как только вы его найдете, сохраните это воспоминание в своем сознании, не думайте слишком много, просто позвольте ему проигрываться у вас в голове.»

Девушки закрыли глаза, и я увидел, что все они улыбаются одна за другой.

«Теперь произнесите заклинание.» сказал я, понизив голос.

Ана – первой попыталась, она подняла руку с палочкой в воздух. Улыбка все еще была на ее лице, когда она открыла глаза и прокричала: «ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!»

Кончик палочки засветился белым, и в течение нескольких секунд он продолжал светится. К сожалению, из ее палочки не вылетел даже огонек, и она упала в изнеможении.

«Будьте осторожны, заклинание отнимает много сил,» сказал я, протягивая ей чашку горячего шоколада, который я заранее приготовил.

Шоколад на самом деле не был лекарством от магического истощения, но он давал небольшой эффект плацебо. Шоколад хорош после воздействия Дементора, и волшебники быстро связывают дементоров с чувством усталости и истощения.

Теперь, обескураженные, даже Дорея и Дарла потерпели неудачу в своих попытках. Я вздохнул, глядя на трех девушек, молча уставившихся в свои чашки.

В тот день я заставил их попробовать еще 2 раза, но результат не изменился, только кончики их палочек засветились и в конце концом, мне пришлось поднимать их обратно по лестнице.

На следующий день Ане и Дорее удалось выпустить прозрачную струйку дыма, но Дарла все еще могла только заставить свою палочку светится.

На следующий день после этого Ана создала щит, но, как бы она ни старалась, дальше этого она не продвинулась. Уже зная решение, я сказал:

«Попробуй другое воспоминание, может быть, что-нибудь более счастливое, чем это. Это должно немедленно наполнить все твое существо счастьем.»

Следующий день - суббота, и в этот день Дорее удалось создать щит, в то время как Патронус Аны оставался в форме щита. Хотя, похоже, он скоро начнет обретать форму.

Видя, что они снова хотят попробовать произнести заклинения, я сказал:

«Помните, это не тест. Многие взрослые ведьмы и волшебники не могут наложить это заклинание. Черт возьми, многие авроры не могут произнести это заклинание, и именно они защищают нас. Но пусть это вас не обескураживает, дамы. Если я, 15-летний подросток, могу это сделать, вы тоже можете это сделать.»

Дарла вздохнула, роняя палочку на землю после очередной неудачной попытки, когда ей даже не удалось зажечь свою палочку, и сказала:

«Тебе легко говорить. Ты чертов вундеркинд во всем, чему учишься!»

Нахмурившись, я кивнул Дорее и Ане, чтобы они продолжали, и подошел к Дарле. Сев на землю, я выжидающе посмотрел на Дарлу. Она опускается передо мной и сказала:

«Извини, я не должна была этого говорить.»

«Да, тебе не следовало этого делать. Но я понимаю.» Взяв ее палочку, я осторожно протянул ее ей и сказал:

«Знаешь, почему я нахожу магию такой легкой?»

Дарла покачала головой, и я сказал:

«Потому что я не привык к ней. Я по-прежнему не привык к новизне магии!»

«Что ты имеешь в виду?» спросила Дорея, садясь на землю рядом со мной, а за ней и Анна.

Видя, что они смотрят на меня с ожиданием, я сказал:

«Я читал о магии с детства. Легенды об Артуре, Мерлине, Алисе в стране чудес, Волшебнике страны Оз. В течение многих лет я хотел быть Волшебником и использовать магию! А потом я узнал, что на самом деле я волшебник. Я не был просто нормальным ребенком, который живет в детском доме! И я был так чертовски взволнован.»

«Но потом я обнаружил, что Магия - это не все, чем она кажется. Существуют правила о том, как нельзя произносить заклинания, правила о том, что нельзя делать, и правила о том, чего делать не следует. И знаете что, большинство из них на самом деле правда. Пищу нельзя ни наколдовать, ни преобразить из чего-либо, кроме пищи. От Смертельного Проклятия почти невозможно выжить. Вы не можете создать постоянную материю из ничего и т. д.»

«О, но есть еще так много вещей, в которых Волшебники совершенно не правы. Например, тот факт, что только самые могущественные, самые образованные волшебники могут использовать магию без палочки. Вы, должно быть, тоже читали это, верно?»

Девушки кивнули, на что я улыбнулся.

«Я далеко не самый сильный Волшебник, черт возьми, недавно назначенный Аврор с почти

никакой подготовкой может превзойти меня во всех отношениях, когда дело доходит до магии. И я не самый образованный, потому что, очевидно, есть учителя, которые забыли больше магии, чем я когда-либо читал,» сказал я и увидел, как они снова кивают.

Встав, я спросил:

«Так как же тогда я могу это сделать?»

Без каких-либо слов с моей стороны вода из бассейна позади меня поднялась в воздух, пугая девушек, заставляя их встать на ноги. Я поднял руку вверх, и в воздух поднялось еще больше воды. Затем шар с водой замерз, начиная изнутри, и как только поверхность замерзла, он снова начинает таять, превращаясь в воду.

Позади девочек земля преобразилась в различные миниатюрные формы животных, и они начали кружить вокруг нас, что побуждает девочек прижаться друг к другу. Мой Орел-Патронус вылетел из моей спины и присоединяется к преображенным животным, кружащим вокруг нас.

Из моей левой руки начал вырываться огонь и образовал круг. Круглый ореол пламени поднялся вверх и застыл в воздухе.

«Как я могу это сделать, спросите вы? Позволь мне сказать вам. Я не верю, что есть что-то невозможное, пока я на самом деле не потерплю неудачу в этом. Раньше я верил, что трансфигурация невозможна без волшебной палочки, а теперь посмотри на меня!»

«Ладно, ЛАДНО! ТЫ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ!» сказала Дарла, или точнее прокричала, испуганно глядя на животных и на меня в новом свете.

Я опустил руки обратно, и заклинания тут же рассеиваются. Вода упала обратно с плеском, который окатился всех нас сильным ливнем, в то время как пламя просто потухло в воздухе. Преображенные животные тем временем рассыпались в пыль, которая затем смылась водой.

Я щелкнул пальцами, и вода исчезает с наших мокрых тел вместе с грязью.

Я предложил девочкам сесть обратно, и на этот раз Дорея села на стул, пристально глядя на меня.

«Моя точка зрения заключалась в том, что если вы считаете что-то невозможным или даже трудным, вам никогда не удастся это сделать. Вам нужно избавиться от мысли, что есть что-то невозможное. Когда дело доходит до магии, все возможно! Вам просто нужно попробовать это лично!»

Теперь с новым рвением Дарла встала и подняла свою палочку. Она открыла рот, чтобы произнести заклинание, но прежде чем она успела это сделать, я остановил ее, положив руку на ее открытый рот.

Она пристально посмотрела на меня, и я сказала:

«Хорошо, что у тебя есть мотивация, но, может быть, попробуешь это завтра? Предпочтительно, попробуй это сделать с другим, еще более счастливым воспоминанием.»

Дарла надула губы, но я просто покачал головой. Она устала, я видел это по ее глазам. У нас еще есть выходные до того, как им нужно будет сдавать задание.

Когда мы вышли из Тайной комнаты, Дорея немедленно сблизилась со мной, в то время как Ана увела Дарлу. Я посмотрел на нее с любопытством, но Ана просто сказала:

«Вы, ребята, продолжайте. Мы с Дарлой должны еще раз повторить наше задание.»

Ладно, это ложь, но все равно. Я кивнул и изогнул бровь, глядя на Дорею, которая смотрела им вслед с едва скрываемой радостью.

«Что ж, похоже, у судьбы есть какие-то планы, не так ли?» сказала она.

Я фыркнул и сказал:

«Ты уже знаешь, что я скажу, Дорея, даже не пытайся.»

Дорея надула губы, но поменяла тему. Вместо этого, когда мы направляемся в общую комнату Слизерина, она спросила:

«Мне всегда было любопытно. Что произошло между тобой и Кэсси?»

«Хм... почему ты спрашиваешь?» спросил я, удивляясь, почему ей потребовалось так много времени, чтобы перейти к этой теме.

Пожимая плечами, Дорея сказала:

«Она продолжала спрашивать меня о тебе этим летом, задаваясь вопросом, не разбогател ли ты внезапно или что-то в этом роде. Когда я спросила ее почему она спрашивает, она нахмурилась и сменила тему. Я знаю, что она пыталась что-то сделать против тебя, но потерпела неудачу, но так как ты ничего с этим не сделал, я подумала, что это что-то незначительное. Но теперь, узнав о твоем слизеринском наследии, я подумала, не связано ли это с этим.»

Я качаю головой, думая, не является ли это новым планом Кассиопеи заставить ее сестру найти что-нибудь обо мне. Я верю, что Дорея не поделится моими секретами, а Кассиопея не из тех девушек, которые использую искусство разума на собственной сестре, так что, возможно, мне не о чем волноваться. Впрочем, даже если она узнает об этом, не велика будет беда. Все, что знают девочки обо мне вполне законно и единственно, что это может породить это волну надоедливых вопросов у посторонних.

Тем не менее, лучше немного обучить девочек искусству разума в стиле Равенкло.

«Кассиопея пыталась манипулировать мной, но не разговорами, а заклинаниями. Однако мне удалось отбиться от ее заклинаний.»

«ЭТО НЕЗАКОННО! Боже мой, если отец или, не дай Бог, дядя Сириус узнают, ее вышвырнут из семьи!» воскликнула Дорея, хлопая себя по лбу и в отчаянии хватаясь за голову.

Я сухо заметил:

«Я вряд ли думаю, что Сириус Блэк накажет твою сестру за использование Искусства Разума против магглорожденного. Она может просто сказать: "Я думала, что он грязнокровка", и тема будет закрыта. Что ж, она может быть наказана за то, что не достигла своих целей.»

«У тебя действительно странное представление о моей семье,» сказала Дорея, нахмурившись.

Что ж, большую часть этого я почерпнул из разума Кассиопеи, так что мне интересно, как Дорея оставалась такой защищенной от этой грязи.

«Я Равенкло, исследования - это мое дело. И после того, как Кассиопея попробовала это дерьмо с моим разумом, я искал все, что связано с твоей семьей. Без обид.»

Дорея покачала головой, поэтому я продолжил:

«Твоей сестре не понравилось, что я нарушил ее приказы, и мне не понравилось, что она пыталась запудрить мне мозги. Но, поскольку в то время я был маленьким студентом первого курса, я закрыл на это глаза. И поскольку то, что она сделала, было преступлением, она закрыла на это глаза, на случай, если я кому-нибудь расскажу. Она действительно пыталась стереть мне память, но, очевидно, это не получилось у нее.»

В конце я пожимаю плечами в манере "Что тут поделать?". Дорея посмотрела на меня с недоверием и спросила:

«Забвения моей сестры… потерпело неудачу на тебе? Чем, черт возьми, ты кормил свой мозг?»

«Знания, много-много знаний. О, и изучение медитации помогает. В мой разум нельзя вмешиваться без моего ведома. И я знаю, что это факт.» сказал я, добавляя немного фальшивой гордости.

Изначально я планировал отомстить Кассиопее, но в то время Дорея начала со мной дружить, а потом учителя начали присматривать за мной слишком пристально, так что мне пришлось отказаться от этого. Не то чтобы я сам не играл с умами других людей, хотя и не с кем-то таким молодым, как я. Она получит по заслугам, но не сейчас.

На данный момент я просто собираюсь доучиться в Хогвартсе, но ничего не забыто.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1894477